

Анализ производственного и финансового потенциала как основы для разработки стратегии модернизации экономики России

Статья посвящена оценке потенциальных возможностей модернизации экономики России в условиях внешних вызовов, затрудняющих отечественным компаниям доступ к международным финансовым рынкам и технологиям. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска собственных ресурсов для проведения требуемой масштабной модернизации. Целью исследования является оценка производственного и финансового потенциала в процессе модернизации. Поставленная цель предопределяет решение таких задач как: проведение анализа современного состояния производственной базы, оценка финансовых ресурсов для обновления производства, выявление возможностей и рисков при проведении модернизационных процессов. В этой связи основное внимание авторы уделяют анализу факторов, сдерживающих модернизационные процессы, таких как: низкий уровень накопления капитала, неадекватное потребностям экономики развитие рынка финансовых услуг, неравномерность пространственной доступности кредитных организаций.

Методологический аппарат анализа производственного и финансового потенциала строится на выделении базовых нефинансовых секторов экономики и финансового рынка с применением методов детализации, группировки, вертикального и горизонтального анализа, сравнения и синтеза. Кроме того используется графический анализ. Эмпирическую базу исследования составили статистические показатели Росстата по отраслям экономики и данные Центрального Банка Российской Федерации по состоянию банковской сферы. Теоретической основой послужили труды известных ученых, посвященные вопросам реиндустриализации и выработки стратегических приоритетов инновационной модернизации экономики России. В статье проводится сравнение динамики инвестиций в основной капитал с темпами нарастания износа производственных фондов, анализируются источники финансирования инвестиционной деятельности в части обновления производственных

систем, дается оценка методов государственного регулирования банковского сектора как одного из основных внешних поставщиков инвестиционных ресурсов в нефинансовый сектор экономики. Качество регулирования институтов финансового рынка оценивается с позиций его диверсификации и обеспечения большей доступности к заемному капиталу не только бизнеса, но и населения.

По результатам анализа выделены факторы, ограничивающие возможности масштабной структурной модернизации экономики. Выявлено, что темпы обновления основного капитала недостаточны и не способствуют снижению износа производственных фондов в базовых отраслях экономики России. Доступность заемного капитала для модернизации производственных систем дифференцирована в пространственном аспекте. Действующие институты финансового рынка также не обеспечивают равный доступ к кредитным ресурсам субъектам малого и среднего предпринимательства.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что авторы обозначили основные проблемы процесса модернизации и внедрения инновационных разработок в условиях высокого уровня износа производственных систем и недостаточности инвестиционных ресурсов. Также заслуживает внимания вывод о неадекватности структуры рынка финансовых услуг масштабам структурной модернизации и необходимости его диверсификации. Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке стратегий модернизации в ведущих отраслях экономики.

Ключевые слова: производительность производственных систем, инновационное развитие регионов, глобальный инновационный индекс, модернизация экономики, производственный потенциал, степень износа, производственные инвестиции, выбытие основных фондов, коэффициент обновления, финансирование инвестиционной деятельности, источники финансирования

Ljudmila I. Rozanova, Sergei V. Tishkov

Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Republic of Karelia, Russia

Analysis of production and financial potential as a basis for developing a strategy for modernizing the Russian economy

The article is devoted to an assessment of the potential for modernization of the Russian economy in the face of external challenges that make it difficult for domestic companies to access international financial markets and technologies. The relevance of the study is due to the need to search for own resources for the required large-scale modernization. The purpose of the study is to assess the production and financial potential in the modernization process. This goal predetermines the solution of such

problems as analysis of the current state of the production base, assessment of financial resources for the production upgrade, identification of opportunities and risks in the implementation of modernization processes. In this connection, the authors focus on analyzing the factors constraining modernization processes, such as: a low level of capital accumulation, inadequate development of the financial services market, and uneven spatial accessibility of credit institutions.

Статья подготовлена в рамках бюджетной научно-исследовательской темы «Экономико-математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, изменениям федеральной политики и другим внешним шокам» (№ 0224-2015-0002).

The methodological apparatus for analyzing the production and financial potential is based on the allocation of basic non-financial sectors of the economy and the financial market, using the methods of detailing, grouping, vertical and horizontal analysis, comparison and synthesis. In addition, graphical analysis is used. The empirical basis of the study was the statistical indicators of the Federal State Statistics Service for the branches of the economy and the data of the Central Bank of the Russian Federation on the state of the banking sector. The theoretical basis was the works of well-known scientists, dedicated to the issues of re-industrialization and the development of strategic priorities for innovative modernization of the Russian economy.

The article compares the dynamics of investment in fixed assets with the rate of increase in depreciation of production assets, analyzes the sources of financing investment activities in the part of updating production systems, and assesses the methods of state regulation of the banking sector as one of the main external suppliers of investment resources in non-financial sectors of the economy. The quality of regulation of financial market institutions is assessed from the standpoint of its diversification and ensuring greater accessibility to the borrowed capital of not only business but also the population.

Based on the results of the analysis, factors that limit the scope for large-scale structural modernization of the economy are identified.

It is revealed that the pace of renewal of fixed capital is insufficient and does not contribute to reducing the wear and tear of production assets in the basic sectors of the Russian economy. The availability of borrowed capital for the modernization of production systems is differentiated in a spatial aspect. The functioning institutions of the financial market also do not ensure equal access to credit resources for small and medium-sized businesses.

The scientific novelty of this study is that the authors identified the main problems of the process of modernization and implementation of innovative developments in the context of high levels of depreciation of production systems and inadequate investment resources. In addition, worthy of attention is the conclusion that the structure of the financial services market is inadequate for the scale of structural modernization and it needs to be diversified. The results of the research can find practical application in the development of modernization strategies in the leading sectors of the economy.

Keywords: *productivity of production systems, innovative development of regions, global innovation index, the economy modernization, production potential, depreciation of fixed assets, productive investment, disposals of fixed assets, renewal coefficient, financing the investment activities*

Введение

Обозначая главной целью модернизации формирование новой модели российской экономики, закладывающей в основу ее роста инновации, необходимо учитывать наличие на данном этапе устаревающей материально-технической базы производства, требующей замены; не отвечающую современным требованиям структуру экономики; неспособность рыночных регуляторов обеспечить приток инвестиций в наукоемкие, высокотехнологичные отрасли, которые могли бы стать катализатором инновационного развития; дефицит инвестиционных ресурсов в условиях и финансово-экономического кризиса и ряд других ограничений и вызовов, в том числе связанных со сложной геополитической обстановкой. В этой связи одной из актуальных проблем становится оценка возможностей модернизации производственных мощностей, являющихся базой для освоения промышленностью научно-технических разработок, выведения на рынок инновационной продукции.

Исследователи Г.Я. Белякова, Л.Р. Батукова, Л.Я. Щербакова обращают внимание

на необходимость решения данной проблемы, потому что в настоящее время модернизационные процессы в экономике России, их совершенствование и обновление, становятся неотъемлемым фактором инновационного и научно-технологического прорыва [1, 2, 3, 6]. Аналогичного мнения придерживаются А.Г. Аганбегян и В.А. Голенкова [9, 10]. В научно-исследовательском плане возникают и развиваются новые идеи и концепции модернизации. Французский экономист, профессор экономики Гарвардского университета (США) Филипп Агийон доказал на основе эмпирических данных, что успешную модернизацию осуществляли преимущественно крупные вертикально-интегрированные структуры. Российская статистика также подтверждает, что модернизационные и инновационные процессы преобладают в крупных компаниях. В основном современные исследования направлены на обоснование путей повышения экономической эффективности на основе модернизации экономики российских регионов. Данное направление освещается в работах российских учёных А.М. Долгушина, И.В. Побережникова и Е.Л. Торопцева [11,12,14]. Ве-

дется поиск возможностей повышения инновационно-инвестиционной активности. При этом во многих работах акцент сделан на то, что экономика России пространственно неоднородна, количество медленно развивающихся, дотационных регионов не уменьшается. Существуют также ряд исследований российских учёных Г.Я. Белякова, А.Е. Квашнева и Е.Ю. Хрусталёва, которые показывают, что ресурсы (инновационные, энергетические, финансовые, кадровые и др.) концентрируются в нескольких успешных регионах, а потенциал остальных уменьшается [5, 13, 15, 26]. Наши исследования региональных структурных диспропорций показали, что на фоне чрезмерной концентрации ресурсов, капитала, производства в регионах-лидерах слабым регионам остается мало шансов для успешного развития, тем более в инновационном направлении [7,8].

Спорным остается вопрос выбора стратегических приоритетов: что важнее — инновация или модернизация. Полагая, что инновация — это высоко рискованная ставка для бизнеса, а модернизация гораздо менее рискованная стратегия ввиду меньших издержек и рачительного использования ресурсов, страте-

гия модернизации может быть более привлекательной [20, 21, 22]. Ряд авторов доказывают в своих исследованиях, что масштабы модернизации зависят от ресурсных возможностей. Поэтому, несмотря на различные взгляды ученых о точечной или всеохватывающей модернизации [16, 17, 18], наше исследование подтверждает выбор селективного подхода, поскольку масштабную структурную модернизацию, подразумевающую кардинальное изменение структуры экономики с уходом от сырьевой зависимости, невозможно осуществить в короткие сроки, с учетом низкого уровня технико-технологической базы, глубоких пространственных диспропорций в размещении производительных сил, ограниченности доступа к заемному капиталу, в том числе к мировым финансам в связи с санкциями.

В условиях внешних вызовов, затрудняющих отечественным компаниям доступ к международным финансовым рынкам и зарубежным технологиям, основой развития становятся собственные ресурсы. Целью данного исследования является оценка производственного и финансового потенциала в процессе модернизации. Поставленная цель предопределяет решение таких задач как: проведение анализа современного состояния производственной базы, оценка финансовых ресурсов для обновления производства, выявление возможностей и рисков при проведении требуемой масштабной модернизации. При этом основное внимание уделяется анализу факторов, сдерживающих модернизационные процессы, таких как: низкий уровень накопления капитала, неадекватные потребности экономики развитие рынка финансовых услуг, неравномерность пространственной доступности кредитных организаций.

В методологии анализа производственного и финансового потенциала применяются методы детализации, группировки, вертикального и горизонтального анализа, сравнения и синтеза. Кроме того используется графический анализ. Эмпирическую базу исследования составили статистические показатели Росстата по отраслям экономики и данные Центрального Банка Российской Федерации по состоянию банковской сферы. Теоретической основой послужили труды известных ученых, посвященные вопросам реиндустриализации и выработки стратегических приоритетов инновационной модернизации экономики России.

Для достижения целевой установки проводится сравнение динамики инвестиций в основной капитал с темпами нарастания износа производственных фондов, анализируются источники финансирования инвестиционной деятельности в части обновления производственных систем, дается оценка методов государственного регулирования банковского сектора как одного из основных внешних поставщиков инвестиционных ресурсов в нефинансовый сектор экономики. Качество регулирования финансового рынка оценивается с позиций его диверсификации и обеспечения доступа к заемному капиталу не только бизнеса, но и населения. В работе основной акцент сделан на отраслевой анализ состояния технической базы национальной экономики, выявление возможных источников финансирования инвестиционной деятельности.

Современное состояние производственного потенциала

По оценкам ряда учёных в настоящее время Россия обладает значительным потенциалом, позволяющим перейти

к пятому технологическому укладу и закрепить некоторые позиции в рамках шестого уклада. Академик РАН В.М. Полтерович и ряд других авторов (О.А. Зеленская, Ж.А. Мингалёва) полагают, что в передовых отраслях конкурентоспособные компании успешно осваивают новые технологии, хотя большая часть производственных систем пока неспособна к освоению инноваций [19, 22, 23].

Тем не менее, отмечается улучшение позиций России в мировых инновационных рейтингах и рейтингах конкурентоспособности. Специалисты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ отмечают, что Россия стабильно улучшает свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций (44-е место), но по эффективности инновационной деятельности позиции страны заметно слабее (69-е место). Это говорит о недостаточно эффективной реализации имеющегося инновационного потенциала. Для его реализации препятствием становится низкий технический уровень сопряженных производств, на базе которых должно осуществляться внедрение инноваций. Также высокую позицию России занимает по размеру внутреннего рынка. В то же время эксперты отмечают ограничения, сдерживающие развитие инноваций в стране. Это, например, крайне низкая вовлечённость учёных из России в исследования передового уровня. Слабыми сторонами являются инновационные связи, качество государственного регулирования, валовое накопление капитала, недостаточно развитая сфера венчурного финансирования инновационных проектов [26].

Одной из основных задач, которые необходимо решить в процессе модернизации производственных систем в разных отраслях, является

оценка технического уровня производства и его изменений в результате проектов по модернизации. Инструменты, используемые для такой оценки, должны в равной мере отражать инженерные, экономические и организационные компоненты технического уровня производства. Данные инструменты широко представлены в работах Дёмина, Никитаева и Шохиной [20, 21, 24, 25]. При необходимости выбора той или иной технологии или принятия решения о целесообразности финансирования разработки проекта модернизации предлагается использовать подход, основанный на концепции соответствия тому или иному технологическому укладу. Степень соответствия определяется долей основных фондов, относящихся к доминирующим, передовым и перспективным укладам. Повышение технического уровня позволит повысить эффективность, выраженную в повышении производительности труда. Но данный измеритель в настоящее время не способен в полной мере отразить степень усовершенствования производственных систем. Ведь повышение производительности не всегда можно связать с модернизацией производства, т.к. статистика дает общий показатель производительности труда по видам экономической деятельности. Он может повышаться не только под влиянием технических улучшений, но и в силу того, что многие производства выводят на аутсорсинг участки вспомогательных работ, сокращая численность работников и, соответственно, повышая производительность. Именно по этой причине в нашем исследовании принимается во внимание степень износа производственных фондов, а не производительность.

Высокая степень износа основных производственных фондов, учитывающая в нормах амортизации не только физи-

Рис. 1. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (%)

Рис. 2. Индекс роста инвестиций в основной капитал (%)

ческий, но и моральный износ является одним из препятствий для инновационного развития. Поэтому в модернизации производственных систем важным условием являются инвестиции в основной капитал. Анализ динамики инвестиций показывает, что в целом инвестиции в основной капитал относительно объемов ВВП близки к принятым во многих странах нормативам (20–25%). Доля инвестиций в основной капитал к ВВП в Российской Федерации в среднем составляет 20–21% (рис. 1) с тенденцией к незначительному снижению (вследствие значительного спа-

да инвестиционной активности в 2015 г.). По оценке Минфина России, для ускорения модернизационных процессов в экономике потребуется увеличить инвестиции в основной капитал почти в два раза – до 14 трлн руб. в год, что составит примерно 30% ВВП. Индекс роста инвестиций подвержен конъюнктурным колебаниям в связи с общеэкономической обстановкой: падение в период схождения в кризис, рост при выходе из него (рис. 2). В среднем тренд удерживается на уровне 100%.

При сопоставлении инвестиций в основной капитал

Таблица 1

Нарастание степени износа основных производственных фондов*

Годы	Степень износа основных фондов (%)
1991	35,4
1995	39,5
1998	41,6
2000	39,3
2005	45,2
2008	45,3
2013	48,2
2014	49,4
2015	47,7
2016	48,1

*По данным Росстата

и уровня его износа можно отметить, что негативным фактором является не уменьшающаяся в результате инвестиционных вложений, а увеличивающаяся степень износа (табл. 1), что свидетельствует о недостаточности чистых инвестиций (разница между валовыми инвестициями и амортизацией) для улучшения ситуации в производственном секторе. Такое положение характеризуется как «проедание капитала», а не накопление. Только в 2017 г. отрицательная тенденция в валовом накоплении основного капитала (в структуре прироста ВВП по элементам использования) сместилась в положительную зону. Позитивным моментом можно считать в целом положительный тренд по производству инвестиционных товаров, наблюдаемый в последние 3 года.

Нарастание степени износа производственного потенциала в Российской Федерации также можно связать с низким уровнем обновления и выбытия основного капитала предприятий и организаций (табл. 2). Уровень обновления основных фондов варьируется по годам и напрямую связан с инвестиционной активностью в разные периоды. Наиболее высоким коэффициент обновления производственного капитала был в 1990 г. и составлял 6,3%. Начало рыночных реформ связано с экономической нестабильностью, поэтому в 90-е годы наблюдается существенное замедление процесса обновления и выбытия. Повышение инвестиционной активности к 2006–2007 годам способствовало улучшению ситуации с привлечением инвестиций в реальный сектор экономики как со стороны отечественных, так и иностранных инвесторов. Выход из кризиса 2008 г. также характеризовался повышением коэффициентов обновления. Однако уровень выбытия основных

Таблица 2

Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в Российской Федерации (в сопоставимых ценах)*

Годы	Коэффициент обновления (%)	Коэффициент выбытия (%)
1990	6,3	2,4
1991	5,5	2,1
1995	1,9	1,9
1998	1,3	1,4
2000	1,8	1,3
2005	3,0	1,1
2008	4,4	1,0
2012	4,8	0,7
2013	4,6	0,7
2014	4,3	0,8
2015	3,9	1,0
2016	4,4	0,8

*По данным Росстата

фондов остается очень низким на протяжении длительного периода экономических реформ (данное явление можно отнести к наследию советского периода, для которого был характерен низкий уровень выбытия устаревших фондов), что в целом также оказывает влияние на степень износа основного капитала. Хотя и темпы обновления не позволяют говорить о достаточном уровне совершенствования технической и технологической базы и ее соответствии современным требованиям ускорения инновационного развития.

По данным Росстата можно охарактеризовать секторальный срез экономики в части достаточности капитальных вложений для снижения степени износа. В лучшую сторону изменилась ситуация в

сельском хозяйстве. Отчасти это объясняется, что отрасль активно участвует в импортозамещении, наращивает объемы производства сельскохозяйственной продукции, и, как следствие, растет спрос на сельскохозяйственную технику. Соответственно, увеличивается ее производство на отечественных предприятиях, внося вклад в рост инвестиционных товаров. В таких видах экономической деятельности как производство и распределение электроэнергии, газа и воды, гостиницы и рестораны наблюдается снижение износа фондов. Наиболее значимые для экономики страны отрасли – обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, рыболовство, рыбоводство, транспорт и связь имеют большой круг

Степень износа основных фондов в РФ по видам экономической деятельности по полному кругу организаций (%)

Виды деятельности	2004	2008	2013	2014	2015	2016
Все основные фонды	43,5	45,3	48,2	49,4	47,7	48,1
в том числе по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	46,3	42,2	42,7	43,5	41,6	41,2
рыболовство, рыбоводство	57,4	62,7	64,4	58,9	52,4	50,8
добыча полезных ископаемых	54,8	50,9	53,2	55,8	55,4	57,5
обрабатывающие производства	47,8	45,6	46,8	46,9	47,7	50,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	55,6	51,2	47,6	47,3	44,5	45,6
строительство	42,3	45,5	50,0	51,2	50,4	48,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	40,9	33,8	39,9	43,3	39,6	42,0
гостиницы и рестораны	40,1	40,3	44,1	42,7	37,6	37,8
транспорт и связь	51,4	55,1	56,5	58,3	55,8	56,0
финансовая деятельность	37,8	33,1	43,6	43,3	40,5	45,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	26,7	31,9	37,3	38,7	38,1	37,0
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	39,4	47,9	55,5	54,4	48,2	47,6
образование	37,0	51,0	53,9	52,5	48,0	46,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	45,2	50,6	54,9	55,2	53,9	57,0

*По данным Росстата

предприятий и организаций с устаревшей производственной базой. Особое внимание заслуживает социальный блок. В сфере образования благодаря реализации государственных программ удалось снизить степень износа с 53,9% в 2013 г. до 46,8% в 2016 г., но в здравоохранении еще требуются серьезные вложения (табл. 3). Более благоприятная ситуация в секторах, где капитальные вложения стимулируются прибыльностью определенного вида деятельности: операции с недвижимостью, оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность. Здесь наблюдалось повышение инвестиционной активности, строились новые объекты.

Практика показывает, что на уровне отдельных компаний успешно реализуются инновационные разработки в рамках принятой политики инновационного развития и модернизации, как, к примеру, в ПАО «ФСК ЕЭС», где четко обозначены приоритеты инновационного развития. Определено основное предназначение инноваций и модернизации в повышении энергоэффектив-

ности компании. Инновации здесь рассматриваются как нововведения в области техники, технологии, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы и качества предоставляемых услуг и продукции. А модернизация подразумевает усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Инновационно-модернизационные процессы в компании нацелены на эффективное использование энергетических ресурсов при существующем уровне развития техники и технологии и соблюдении требований к охране окружающей среды [8]. Статистические данные, представленные в табл. 5, свидетельствуют об успешной реализации инновационной политики в энергетике, отражающейся на существенном сокращении износа основных фондов в последнее десятилетие.

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что по большинству видов

экономической деятельности наблюдается высокий износ основных производственных фондов, требующих реновации и замены. На это потребуется значительное накопление инвестиционных ресурсов как самими предприятиями, нуждающимися в модернизации, так и кредитными организациями, государственными и частными институтами развития.

Исходя из условий функционирования производственных систем при довольно высоком износе основного капитала в ведущих отраслях экономики, предлагается также анализ источников финансирования инвестиций в основной капитал с оценкой современной ситуации в банковском секторе, являющемся базовым источником заемного капитала для осуществления инвестиционных проектов.

Финансовые возможности обновления основного капитала

Понимание того, что рост российской экономики возможен при условии структурных трансформаций, связанных

с технологической модернизацией при благоприятном инвестиционном климате, приводит к неизбежности адекватного развития рынка финансовых услуг. Поэтому основой экономического роста, базовой составляющей которого являются новые технологии и инновационные товары, должно быть насыщение экономики денежными ресурсами, так как процесс накопления собственного капитала для модернизации даже у крупного бизнеса может отставать от скорости изменения внешней среды и условий конкуренции. Проблемой становится то, что наша экономика, основана на упрощенной финансовой структуре, которая в последние годы в плане диверсификации не совершенствуется, сужая возможности финансирования реального сектора. Фактически происходит подавление всех финансовых инструментов, кроме банковских кредитов. Если в США в большей степени развит фондовый рынок, то в России основную роль в финансировании экономики играют банки (их доля около 90%), тогда как рынки ценных бумаг и венчурного капитала развиваются слабо. Также недостаточно развит с позиций инвестиций в малый инновационный бизнес сегмент микрокредитования. По мнению Якова Миркина, заведующего отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН, России требуется создание «финансовой машины, которая будет производить экономический рост», полагая, что «чем больше и глубже монетизация экономики, тем ниже стоимость денег, тем более индустриальна страна, тем более она развита» [20].

Недостаточность собственного капитала для модернизации производства отчасти доказывается низким уровнем обеспеченности денежными средствами даже текущей деятельности, о чем свидетельству-

Динамика показателей платежеспособности организаций в РФ (без субъектов малого предпринимательства) *

Годы	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
1995	14,2	76,5
1996	-1,0	80,7
1997	-5,6	73,9
1998	-17,0	65,5
2000	-7,4	59,9
2005	-12,5	56,2
2008	-14,1	50,5
2010	-14,1	52,4
2014	-41,2	40,1
2015	-42,6	39,9

*По данным Росстата

Рис. 3. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования

ет снижение коэффициента автономии и уход в отрицательную зону с середины 90-х годов коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами (табл. 4).

Вместе с тем в структуре инвестиций в основной капитал собственные средства преобладают над другими источниками финансирования (рис. 3). Их доля в 2017 г. была выше, чем в два предшествующих десятилетия и составила 52,1%. Безусловно, накопленные инвестиционных ресурсов могут позволить себе прибыльные предприятия. В послед-

ние годы их доля увеличилась. По данным Росстата, их доля прибыльных предприятий и организаций в общей численности составляла в 2014, 2015, 2016 гг. соответственно 67, 71,9, 74% (в первом полугодии 2017 г. — 68,4%). На втором месте остаются бюджетные средства, хотя доля данного источника снизилась с 22% в 2000 г. до 16,3% в 2017 году. Кредиты банков с 2008 г. держатся в границах 8–11%. Причем в 2017 г. доля кредитов иностранных банков составила 6,8% или 62,4% от общей суммы банковского кредито-

ния. Хотя, как было отмечено ранее, среди внешних источников финансирования капитальных вложений в основной капитал основная роль отводится банковскому сектору.

Анализируя ситуацию в банковском секторе, ее нельзя назвать благоприятной с позиций пространственного распределения кредитных организаций и доступности заемных средств для разных субъектов хозяйствования. Во-первых, только за годы действия санкций (после 2014 г.) произошло резкое сокращение численности банков (табл. 7 – здесь выделены не все банки по объемам уставного капитала, а только крупные). Как видно, наиболее крупные банки остались в ЦФО, причем преимущественно в г. Москва. За Уралом, где сосредоточены основные ресурсы России, что можно рассматривать в качестве огромного потенциала развития Сибири и Дальнего Востока, пространственная обеспеченность банковскими структурами существенно ниже, чем в европейской части.

Однако вместо решения проблемы пространственной обеспеченности организациями, предоставляющими ссудо-сберегательные услуги, в развитии банковского сектора наблюдается существенное снижение численности кредитных организаций (рис. 4). В основном такая тенденция объясняется ужесточением требований ЦБ РФ к уставному капиталу банков, вследствие чего происходит их укрупнение. Вследствие слияний средних по величине уставного капитала и поглощений мелких банков крупными доминантой становится создание более мощных банковских структур. Не учитывается тот факт, что небольшие населенные пункты могли бы успешно пользоваться услугами малых банков. Фактически за годы реформ не разработана стратегия дивер-

Группировка действующих кредитных организаций по величине зарегистрированного уставного капитала в территориальном разрезе (по состоянию на 01.01.2014 г.)*

Наименование региона	От 500 млн руб. – 1 млрд руб.	От 1 до 10 млрд руб.	От 10 млрд руб. и выше	Всего	Справочно: На 1.04.2018 Всего/в т.ч. крупных от 10 млрд руб. и выше
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	116	161	25	923	542/34
в т.ч. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФО	82	117	21	547	307/28
г. Москва	77	114	21	489	268/28
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФО	8	9	0	70	43/0
г. Санкт-Петербург	5	7	0	41	34/0
ЮЖНЫЙ ФО	4	1	0	46	34/1
Краснодарский край	2	1	0	15	10/0
Ростовская область	2	0	0	16	10/0
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФО	2	0	0	43	15/0
ПРИВОЛЖСКИЙ ФО	10	20	3	102	69/4
УРАЛЬСКИЙ ФО	3	9	1	42	25/1
СИБИРСКИЙ ФО	3	4	0	51	31/0
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФО	4	1	0	22	18/0

*По данным Росстата

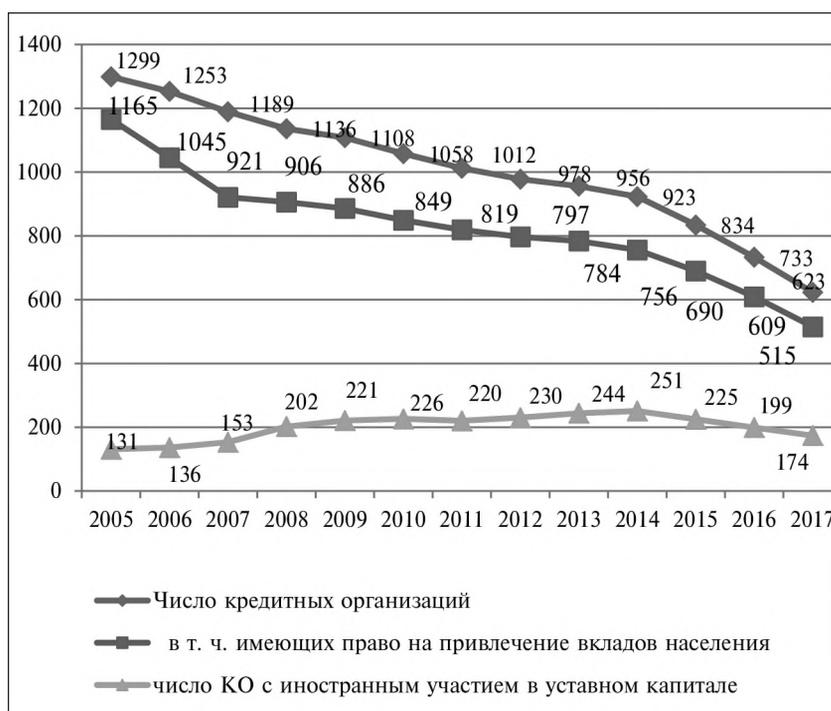

Рис. 4. Изменение численности кредитных организаций (по данным Банка России)

сификации банковской структуры с учетом потребностей как крупных агломераций, так и малых городов и сельских муниципальных образований.

Сокращается также филиальная сеть крупных банков (рис. 5). Таким образом, в раз-

витии финансового сектора происходит процесс концентрации. При ее положительном влиянии на конкурентоспособность как банковского, так и нефинансовых секторов экономики, в пространственном аспекте мы имеем целый ряд

Рис. 5. Динамика численности филиалов кредитных организаций (по данным Банка России)

проблем и рисков для потенциальных инвесторов, которые делают свои вложения в более благоприятных для развития бизнеса местах. Они предпочитают делать свои вложения в более благоприятных для развития бизнеса местах, где выше потребительский спрос и оптимальна транспортная доступность рынков сбыта. Тем самым процесс территориальной дифференциации может только усиливаться.

Таким образом, (по состоянию на 1.04.2018 г.) крупные банки с уставным капиталом от 10 млрд руб. и выше преимущественно сосредоточены в Москве – 28 единиц, Республике Татарстан – 2, Самарской области – 2 и по одному в Свердловской области и Республике Крым. Также на рынке банковского кредитования осталось 115 банков с уставным капиталом (УК) от 1 до 10 млрд руб. и 71 банк с УК от 500 млн руб. до 1 млрд рублей. Следовательно, из второй и третьей группы ушли с рынка или перешли в другую категорию соответственно 46 и 45 банков. На 01.01.2018 года количество действующих банков в России составляло 561, т.е. за 2017 год их число сократилось на 62; за 2016 г. – на

110 единиц, а за 2015 г. – на 101 единицу. Сокращение банков в 2018 году несколько замедлилось, хотя за 1 квартал численность сократилась на 19 банков. Тем не менее, в сторону закрытия или присоединения к другим банкам движутся – 140 банков, чей уставный капитал не соответствует требованиям – эти банки находятся в зоне риска.

Вместе с тем основные показатели деятельности банков находятся в положительном тренде. Так, по данным ЦБ РФ, происходит укрупнение банков по уставному капиталу, увеличиваются объемы привлеченных средств и объемы кредитования (табл. 6). Хотя крупные инвестиционные проекты в стране осуществляются преимущественно с участием государства,

либо банки разделяют кредитные риски с государственными институтами развития.

Освободившееся пространство с уходом банков быстро занимают микрофинансовые организации. В 2017 году совокупный объем портфеля микрозаймов (включая МФО, кредитные кооперативы и ломбарды) вырос на 30%, до 242 млрд руб. При этом отдельно на микрозаймы (выдаются в среднем в данном финансовом сегменте под 614%) приходится 50% сегмента (порядка 121 млрд руб.). Безусловно, очень высокая процентная ставка для населения, пользующегося данными займами, весьма обременительна. Вместе с тем, только в декабре 2017 года россияне получили 2,1 млн микрозаймов объемом 24 млрд руб., что стало абсолютным рекордом за последние десять лет. При этом результаты роста портфеля займов в декабре были выше среднемесячных по году на 33%. За год объем портфеля микрозаймов вырос на 30%. Сдержанная политика банков в необеспеченном кредитовании была одним из факторов роста этого сегмента.

Для сравнения: розничное банковское кредитование за 11 месяцев 2017 года, по данным ЦБ, выросло на 11,1%, до 12 трлн руб. Прирост портфеля необеспеченных потребительских кредитов за 11 месяцев 2017 года составил около 9–10% (до 6,3 трлн руб.).

В целом в конце 2017 – начале 2018 г. ситуация в рос-

Таблица 6

Показатели деятельности кредитных организаций РФ*

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Зарегистрированный уставный капитал действующих кредитных организаций, млрд руб.	380,5	1244,4	1840,3	2383,2
Депозиты, кредиты и прочие привлеченные кредитными организациями средства, млрд руб. – всего	3501,9	16159,4	42334,9	49412,2
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и кредитным организациям, млрд руб. – всего	4373,1	19179,6	49069,5	52816,0

*По данным Росстата

сийской финансовой системе оставалась стабильной. Внутренние денежно-кредитные условия продолжили плавное смягчение на фоне снижения Банком России ключевой ставки при достигнутом низком уровне инфляции, что отразилось на рыночных процентных ставках: заемный капитал стал дешевле и доступнее. В то же время на неценовые условия кредитования, которые смягчались в меньшей степени, чем ценовые, оказывал влияние консервативный подход банков к оценке кредитных рисков. В этой связи для компаний кредитные условия, в том числе неценовые, в большей мере пока остаются сдерживающими. По прогнозам Банка России, по мере постепенного смягчения кредитных условий и повышения экономической активности будет восстанавливаться и рост кредитной активности.

На рынке финансовых услуг остается целый спектр нерешенных проблем:

- уход с рынка малых и средних банков и легальных МФО;
- неполнота пространственного охвата финансовыми услугами в регионах;
- ограниченный доступ к получению кредитов в банках;
- высокие риски для населения и бизнеса на рынке микрофинансирования;
- рост нелегальных микрокредиторов (или т.н. «черных кредиторов»).

Поскольку и на рынке микрокредитования происходит укрупнение организаций, в последние два года практически сократилось две трети сельскохозяйственных кредитных кооперативов, что закрыло сельскому бизнесу доступ к заемному капиталу и лишило сельские территории собственного потенциала развития. Таким образом, проблема пространственной доступности к кредитным ресурсам для малого бизнеса в малых городах и сельской местности остается

нерешенной. В то же время, крупные микрофинансовые компании, осуществляющие кредитование малого бизнеса, являются преимущественно государственными. В отношении воздействия микрофинансового рынка по повышению потребительского спроса со стороны населения, являющегося также стимулом для повышения инвестиционной активности, мы имеем скорее отрицательный эффект. Ведь население, в конечном счете, беднеет и истощает потенциал домашних хозяйств, прибегая к столь дорогим займам, выдаваемым микрофинансовыми организациями. Причем объемы кредитования населения растут преимущественно в слабо развитых регионах. А малый размер займов («до зарплаты»), выдаваемый МФО, который в текущем периоде продолжил снижение в отличие от увеличивающегося размера банковских потребительских кредитов, говорит о том, что население использует заемный капитал не на товары длительного спроса, а на повседневные траты. Высокий уровень бедности также является главным препятствием для инновационного развития, поскольку качество спроса снижается.

Из вышеизложенного следует, что в развитии финансового сектора наблюдается процесс концентрации. Концентрация позволила укрупнить банковский сектор, повысив его конкурентоспособность. В условиях глобализации эту тенденцию можно характеризовать как положительную. Но в масштабах России пространственная дифференциация в региональном развитии порождает целый ряд проблем. Нерешенные проблемы становятся заботой государства.

Заключение

Проведенное исследование показало, что основным препятствием для масштабной мо-

дернизации является высокая степень износа основных фондов по многим весьма значимым для социально-экономического развития страны видам экономической деятельности. Скорость процесса модернизации экономики и выход ее на инновационную траекторию развития зависит от многих факторов, и в первую очередь от доступности кредитных ресурсов. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- В связи с неравномерным экономическим развитием регионов и слабо диверсифицированным рынком финансовых услуг темпы обновления основного капитала пока остаются недостаточными.

- Качество финансовых услуг с точки зрения их диверсификации за длительный период трансформации финансового рынка не улучшилось;

- Качество государственного регулирования и обеспечения условий для кредитования не только населения, но и бизнеса в пространственном аспекте остается на низком уровне, поскольку действия регулятора фактически не оставили рыночного пространства для малых банков и небанковских структур;

- Доступность заемного капитала для модернизации производственных систем дифференцирована в пространственном аспекте, что снижает потенциал развития во многих регионах России;

- Действующие институты финансового рынка не обеспечивают равный доступ к кредитным ресурсам субъектам малого и среднего предпринимательства.

- Население, пользующееся микрозаймами, составляющими половину сегмента микрофинансового рынка еще больше беднеет. Снижается потенциал домашних хозяйств;

- От доходов населения зависит как накопление инвестиционных ресурсов, так и

потребительский спрос. Низкие доходы остаются основным риском для инвесторов;

- Необходимость совершенствования регулятивных механизмов на рынке финансовых услуг становится все более очевидной в силу того, что во многих регионах хозяйствующим субъектам затруднен доступ к заемному капиталу.

Таким образом, основным результатом анализа является выделение факторов, ограничивающих возможности мас-

штабной структурной модернизации экономики. Научная новизна данного исследования заключается в том, что выявлены и сформулированы основные риски и ограничения процесса модернизации и внедрения инновационных разработок в условиях высокого уровня износа производственных систем и недостаточности инвестиционных ресурсов. Результаты исследования могут найти практическое применение при разра-

ботке стратегий модернизации в ведущих отраслях экономики. Также заслуживает внимания вывод о неадекватности структуры рынка финансовых услуг требуемым масштабам структурной модернизации. Данное направление остается недостаточно изученным и необходимо продолжение исследований в плане разработки предложений по диверсификации институциональной структуры финансового рынка.

Литература

1. Белякова Г.Я., Батукова Л.Р. Инновационная модернизация экономики: сущность понятия, его взаимосвязь с понятиями модернизация и модернизация экономики // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10–11. С. 2495–2498.
2. Белякова Г.Я., Батукова Л.Р. К устранению разночтений...формирование методологической платформы модернизации: проблема подмены понятий «модернизация» и «инновационное развитие» // *Креативная экономика*. 2011. № 1. С. 10–16.
3. Щербак Л.А. Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными // *ЭКО*. 2010. № 9. С. 73–93.
4. Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2011. № 33. С. 11–17.
5. Белякова Г.Я., Батукова Л.Р. Формирование методологической платформы модернизации: проблема подмены понятий модернизация и инновационное развитие // *Креативная экономика*. 2011. № 1. С. 10–16.
6. Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. № 6 (30). С. 119–126.
7. Розанова Л.И. Поляризация пространства в условиях производственно-финансовой концентрации в лидирующих регионах // *НБ: Национальная безопасность*. 2014. № 3. С. 206–271. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.12125. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12125.html
8. Тишков С.В., Розанова Л.И., Поташева О.В. Методологические подходы к оценке инновационной активности и формированию инновационной среды в периферийном регионе // *Друкеровский вестник*. 2018. № 3. С. 212–220.

References

1. Belyakova G.YA., Batukova L.R. Innovatsionnaya modernizatsiya ekonomiki: sushchnost' ponyatiya, ego vzaimosvyaz' s ponyatiyami modernizatsiya i modernizatsiya ekonomiki. *Fundamental'nyye issledovaniya*. 2013. No. 10–11. P. 2495–2498. (In Russ.)
2. Belyakova G.YA., Batukova L.R. K ustraneniyu raznochteniy...formirovaniye metodologicheskoy platformy modernizatsii: problema podmeny ponyatiy «modernizatsiya» i «innovatsionnoye razvitiye». *Kreativnaya ekonomika*. 2011. No. 1. P. 10–16. (In Russ.)
3. SHCHerbakova L.A. Modernizatsiya rossiy-skoy ekonomiki: mnogofaktornaya zadacha so mnogimi neizvestnymi. *EKO*. 2010. No. 9. P. 73–93. (In Russ.)
4. Karaseva L.A. Ekonomiko-teoreticheskiye osnovy modernizatsii ekonomiki (k voprosu o deystvitel'noy i mnimoy modernizatsii). *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'*. 2011. No. 33. P. 11–17. (In Russ.)
5. Belyakova G.YA., Batukova L.R. Formirovaniye metodologicheskoy platformy modernizatsii: problema podmeny ponyatiy modernizatsiya i innovatsionnoye razvitiye. *Kreativnaya ekonomika*. 2011. No. 1. P. 10–16. (In Russ.)
6. SHtompka P. Modernizatsiya kak sotsial'noye stanovleniye (10 tezisov po modernizatsii). *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2013. No. 6 (30). P. 119–126. (In Russ.)
7. Rozanova L.I. Polyarizatsiya prostranstva v usloviyakh proizvodstvenno-finansovoy kontsentratsii v lideruyushchikh regionakh. *NB: Natsional'naya bezopasnost'*. 2014. No. 3. P. 206–271. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.12125. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12125.html (In Russ.)
8. Tishkov S.V., Rozanova L.I., Potasheva O.V. Metodologicheskiye podkhody k otsenke innovatsionnoy aktivnosti i formirovaniyu innovatsionnoy sredy v periferiynom regione. *Drukerovskiy vestnik*. 2018. No. 3. P. 212–220. (In Russ.)

9. Голенков В.А., Степанов Ю.С., Садков В.Г., Машегов П.Н. Стратегия инновационного развития регионов России и роль университетских комплексов в модернизации образования / Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Машиностроение 1, 2007. 298 с.
10. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // ЭКО. 2010. № 1. С. 34–60.
11. Долгушин А.М. Модернизация промышленности – основа модернизации экономики России // Экономические исследования. 2017. № 1. С. 6.
12. Побережников И.В. Пространственные особенности российских модернизаций XVIII–XIX ВВ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 2–11. С. 93–102.
13. Квашнева А.Е. Производительность труда в условиях поиска экономического роста: императивы и приоритеты бизнеса // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8. С. 55–63.
14. Торопцев Е.Л., Таточенко Т.В. Теоретические основы управления модернизацией и экономическим ростом // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 2. С. 2–11.
15. Хрусталёв Е.Ю., Славянов А.С. Проблемы формирования инвестиционной стратегии инновационно ориентированного экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. С. 19–30.
16. Лисина Е.Б. Ресурсы управления модернизацией российской экономики на основе инноваций // Инновации. 2010. № 9. С. 73–76.
17. Чеберко Е.Ф. Сравнительный анализ трех российских модернизаций // Научные труды Северо-Западного института управления. 2013. Т. 4. № 1 (8). С. 56–64.
18. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4–23.
19. Стратегия модернизации российской экономики / Под ред. акад. В.М. Полтеровича. М., 2010. 424 с.
20. Гуриев С.М. Модернизация или инновации: что важнее для экономики России? URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/60051-modernizatsiyaili-innovatsii-chto-vazhnee-dlya-ekonomiki-rossii> (дата обращения 12.05.2018).
21. Демин С.С. Концептуальные основы инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». № 2. 2011. С. 12–14
22. Зеленская О.А., Шубина О.В. Особенности управления модернизацией экономики региона // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института).
9. Golenkov V.A., Stepanov YU.S., Sadkov V.G., Mashegov P.N. Strategiya innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii i rol' universitetskikh kompleksov v modernizatsii obrazovaniya / Izdaniye vtoroye, pererabotannoye i dopolnennoye. Moscow: Mashinostroyeniye 1, 2007. 298 p. (In Russ.)
10. Aganbegyan A.G. Uroki krizisa: Rossii nuzhna modernizatsiya i innovatsionnaya ekonomika. EKO. 2010. No.1. P. 34–60. (In Russ.)
11. Dolgushin A.M. Modernizatsiya promyshlennosti – osnova modernizatsii ekonomiki rossii. Ekonomicheskiye issledovaniya. 2017. No. 1. P. 6. (In Russ.)
12. Poberezhnikov I.V. Prostranstvennyye osobennosti rossiyskikh modernizatsiy XVIII–XIX VV. Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2010. No. 2–11. P. 93–102. (In Russ.)
13. Kvashneva A.E. Proizvoditel'nost' truda v usloviyakh poiska ekonomicheskogo rosta: imperativy i prioritety biznesa. Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. No. 8. P. 55–63. (In Russ.)
14. Toroptsev E.L., Tatochenko T.V. Teoreticheskiye osnovy upravleniya modernizatsiyey i ekonomicheskim rostom. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. No. 2. P. 2–11. (In Russ.)
15. Khrustalev E.YU., Slavyanov A.S. Problemy formirovaniya investitsionnoy strategii innovatsionno oriyentirovannogo ekonomicheskogo rosta. Problemy prognozirovaniya. 2011. No. 3. P. 19–30. (In Russ.)
16. Lisina E.B. Resursy upravleniya modernizatsiyey rossiyskoy ekonomiki na osnove innovatsiy. Innovatsii. 2010. No. 9. P. 73–76. (In Russ.)
17. Sheberko E.F. Sravnitel'nyy analiz trekh rossiyskikh modernizatsiy. Nauchnyye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya. 2013. Vol. 4. No. 1 (8). P. 56–64. (In Russ.)
18. Polterovich V. Gipoteza ob innovatsionnoy pauze i strategiya modernizatsii. Voprosy ekonomiki. 2009. No.6. P. 4–23. (In Russ.)
19. Strategiya modernizatsii rossiyskoy ekonomiki. Ed. akad. V.M. Polterovicha. Moscow, 2010. 424 p. (In Russ.)
20. Guriyev S.M. Modernizatsiya ili innovatsii: chto vazhneye dlya ekonomiki Rossii? URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/60051-modernizatsiyaili-innovatsii-chto-vazhnee-dlya-ekonomiki-rossii> (accessed 12.05.2018). (In Russ.)
21. Demin S.S. Kontseptual'nyye osnovy innovatsionnoy modernizatsii vysokotekhnologichnykh i naukoymkikh otrasley ekonomiki Rossii. Vestnik MGOU. Seriya «Ekonomika». No. 2. 2011. P. 12–14 (In Russ.)
22. Zelenskaya O.A., Shubina O.V. Osobennosti upravleniya modernizatsiyey ekonomiki regiona. Vestnik YUzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Sotsial'no-eko-

Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 3. С. 178–182.

23. Мингалева Ж.А. Модернизация национальной экономики на основе стратегии инновационного развития // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5987> (дата обращения: 15.05.2018).

24. Никитаев В. Модернизация vs. Инновация URL: <http://www.russ.ru/pole/Modernizatsiya-vs.-Innovatsiya>

25. Шохина Е. Реиндустриализация вместо заботы об инфляции URL: <http://expert.ru/2013/07/11/reindustrializatsiya-vmesto-zaboty-ob-inflyatsii/>

26. О силе и слабости национальной инновационной системы URL: <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223>

nomicheskiye nauki. 2012. No. 3. P. 178–182. (In Russ.)

23. Mingaleva ZH.A. Modernizatsiya natsional'noy ekonomiki na osnove strategii innovatsionnogo razvitiya. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. No. 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=5987> (accessed: 15.05.2018). (In Russ.)

24. Nikitayev V. Modernizatsiya vs. Innovatsiya URL: <http://www.russ.ru/pole/Modernizatsiya-vs.-Innovatsiya> (In Russ.)

25. SHokhina E. Reindustrializatsiya vmesto zaboty ob inflyatsii URL: <http://expert.ru/2013/07/11/reindustrializatsiya-vmesto-zaboty-ob-inflyatsii/> (In Russ.)

26. O sile i slabosti natsional'noy innovatsionnoy sistemy URL: <http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223> (In Russ.)

Сведения об авторах

Людмила Ивановна Розанова

Эл. почта: lirazanova@mail.ru

Институт экономики КарНЦ РАН, ФИЦ «Карельский научный центр РАН», Республика Карелия, Россия

Сергей Вячеславович Тишков

Эл. почта: insteco_85@mail.ru

Институт экономики КарНЦ РАН, ФИЦ «Карельский научный центр РАН», Республика Карелия, Россия

Information about the authors

Lyudmila I. Rozanova

E-mail: lirazanova@mail.ru

Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Republic of Karelia, Russia

Sergey V. Tishkov

E-mail: insteco_85@mail.ru

Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Republic of Karelia, Russia